

Краткій стратегическій очеркъ вооруженной борьбы на франко-германскомъ фронтѣ въ 1918 г.

(Окончаніе).

ПОДГОТОВКА СОЮЗНИКОВЪ КЪ ПЕРЕХОДУ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ.

I.

Задолго до перехода въ наступленіе ген. Фошъ озаботился приучить мысль и сознаніе своихъ подчиненныхъ къ тому, что наступленіе и только наступленіе въ конечномъ итогѣ приведетъ ихъ къ побѣдѣ.

Предлагая главнокомандующимъ періодически представлять ему совершенно разработанные проекты перехода въ наступленіе на томъ или другомъ направленіи, ген. Фошъ и въ оборонительный періодъ постоянно упражнялъ своихъ подчиненныхъ на изученіи обстановки и принятіи рѣшеній, связанныхъ съ переходомъ въ наступленіе.

Такую же работу выполнялъ и онъ самъ, ни на минуту казался бы не оставляя мысли о захватѣ инициативы дѣйствій...

Подготовка нѣмцевъ къ ихъ июльскому наступленію въ Шампани была своевременно установлена французскимъ штабомъ, при этомъ болѣе или менѣе точно были опредѣлены какъ время атакъ, такъ и раіоны ихъ нанесенія по обѣ стороны Реймса.

Начиная съ 3-го іюля, т. е. за 12 дней до ихъ начала, въ послѣдовательныхъ собесѣдованіяхъ генераловъ Фоша и Петена выработывался планъ будущаго сраженія съ французской стороны. Поэтому плану первоначальная инициатива дѣйствія представляется нѣмцамъ, съ тѣмъ чтобы въ періодъ ихъ полного напряженія въ направленіи на югъ, нанести имъ рѣшительный ударъ во флангъ, съ запада на востокъ, самое направленіе котораго компрометировало-бы всю операцію нѣмцевъ, выводя французовъ на сообщенія противника.

Скопленіе нѣмцевъ на участкахъ Шато-Тьерри, Реймсъ и Реймсъ, Массижъ естественно заставляли предполагать разряженіе въ раіонѣ заслона Шези, Амблени, сюда-то и намѣчается контръ-ударъ французовъ (схема № 8).

13-го и 14-го іюля, ген. Фошъ посылаетъ лично штабъ французскаго главнокомандующаго, причемъ окончательно устанавливаетъ планъ будущей оборонительно-наступательной операціи. Въ распоряженіе ген. Петена предоставляется возможно большее количество французскихъ дивизій. Кроме того ген. Фошъ предлагаетъ англійскому главно-

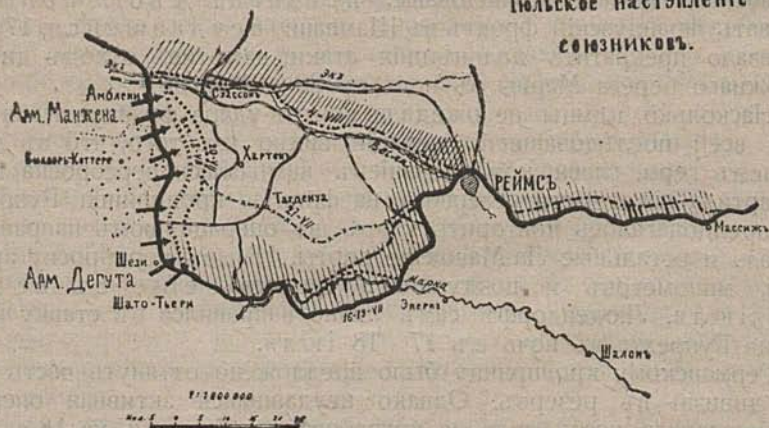
командующему выдѣлить 4 дивизіи, расположивъ ихъ къ югу отъ Соммы и имѣть наготовѣ еще 4 дивизіи, оставивъ ихъ, пока, въ своемъ распоряженіи.

Изъ американской арміи привлекаются 2 дивизіи и назначаются по одной въ составы арміи, предназначенныхъ для нанесенія удара.

Со стороны французовъ все подготовлено. Для нихъ элементъ внезапности устраненъ. Скрытно ведя свою подготовку для контръ-удара, они сосредотачиваютъ въ лѣсной районѣ Виллеръ-Коттере двѣ арміи.

Между тѣмъ нѣмцы льстили себя надеждой, что ихъ приготовленія остались незамѣченными, во всякомъ случаѣ имъ не удавалось

Схема № 8.
Июльское наступленіе
союзниковъ.

подмѣтить у французовъ какихъ либо мѣръ или признаковъ тревожнаго ожиданія, — только на фронтѣ вдоль Марны нѣсколько усилился артиллерійскій огонь.

Взаимное отношеніе воздушныхъ флотовъ къ этому періоду было таково, что нѣмецкимъ эскадрильямъ хотя и удавались иной разъ прорывы въ глубокой тылъ противника, но вести правильную и непрерывную воздушную развѣдку прифронтной полосы нѣмцы уже не могли. Это преимущество принадлежало уже французамъ.

Какъ и въ германской мартовской операциі тайну обнаружили перебѣжчики, на этотъ разъ французскіе, которые уведомили нѣмцевъ о готовящейся на 12-13 іюля „танковой атакѣ“ изъ района Коттере. Но дни эти прошли, атаки не было и нѣмцы успокоились. 15-го іюля ихъ операциія началась. Къ этому времени они имѣли въ общемъ резервъ 81 пѣх. дивизію.

Какъ уже было сказано выше, германскія атаки на фронтѣ Реймсѣ, Массижъ 15 и 16 іюля разбились о вторую позицію французовъ, причѣмъ нѣмцы, наступавшіе большими массами, понесли

очень чувствительныя потери; на участкѣ-же къ востоку отъ Шато-Тъери имъ удалось, овладѣвъ лѣвымъ берегомъ Марны, перебросить на него 6 дивизій пѣхоты и навести мосты, однако дальнѣйшее продвиженіе ихъ и здѣсь было остановлено.

Километрахъ въ пяти къ югу отъ Марны они встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе, поддержанное обильно питаемымъ огнемъ французской артиллеріи, погасить который съ праваго берега Марны не удавалось, точно также какъ и перебросить на лѣвый берегъ необходимую для этого артиллерію. Дальнѣйшія попытки наступать приводили къ бесполезнымъ потерямъ. Нѣмцы остановились, терпя однако очень солидный уронъ отъ огня, подъ которымъ французы держали не только занятый нѣмцами плацдармъ, но и мосты черезъ Марну. Положеніе наступающихъ становилось все болѣе тяжелымъ и германское главное командованіе, признавъ свою попытку прорвать французскій фронтъ въ Шампани неудавшейся, 17 іюля приказало прекратить дальнѣйшія атаки, намѣтивъ отходъ дивизій съ южнаго берега Марны въ ночь съ 20—21 іюля.

Насколько нѣмцы не ожидали контръ-удара французовъ и развитія всей послѣдовавшей операціи видно изъ того, что въ дальнѣйшемъ герм. главн. командованіемъ намѣчалась переброска тяжелой артиллеріи и части резервовъ на фронтъ кронпринца Рупрехта, гдѣ предполагалось повторить ударъ въ операціонномъ направленіи на Калэ и остальные Ла-Маншскіе порты. Начавъ переброску артиллеріи, минометовъ и воздушныхъ средствъ еще съ вечера 16-го іюля, Людендорфъ самъ лично направился въ ставку кронпринца Рупрехта въ ночь съ 17—18 іюля.

Германскому кронпринцу было предложено оттянуть часть своихъ дивизій въ резервъ. Однако неудавшаяся активная операція уже поглотила часть силъ и потребовала жертвъ и на 18-е іюля общее количество герм. резервовъ было уже 65 дивизій. Изъ нихъ только 34 свѣжихъ.

Какъ уже сказано выше, бои фронтомъ на югъ создали общее скопленіе нѣмцевъ въ полосу Шато-Тъери, Реймсъ, Массижъ. Ударъ французовъ намѣченъ съ запада на востокъ съ фронта Шези, Амблени съ главнымъ направленіемъ на Хартенъ; къ югу отъ этого направленія наступала армія ген. Дегута, къ сѣверу — ген. Манжена. Для удара предназначено 20 дивизій (въ томъ числѣ 2 див. американцевъ).

ПЕРЕХОДЪ ВЪ НАСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ.

(Схема № 8).

Съ разсвѣта 18-го началась интенсивнѣйшая и короткая артиллерійская подготовка; послѣ двухъ-часоваго огня, боевые порядки танковъ, сопровождаемые жидкими цѣпями пѣхоты, пошли въ атаку. Въ атакѣ приняли участіе 742 танка. Впервые были примѣнены легкіе быстро движущіеся малые танки, сопровождаемые болѣе крупными, перебрасывавшими черезъ фронтъ противника мелкія стрѣлково-пулеметныя группы.

Встрѣтивъ ничтожное сопротивленіе французы 18-го и 19-го продвинулись до линіи Непли—Парси—Тиньи. 19-го ген. Фошъ рекомендуетъ ген. Петену подготовить свое наступленіе по всему фронту Шато-Тьері, Реймсъ.

Все развивающійся огонь французовъ держитъ нѣмецкій фронтъ, а медленное, но неукоснительное ихъ поступательное движеніе на востокъ перерѣзаетъ пути сообщенія этого фронта. Положеніе становится все тяжелѣе, давленіе направлено подъ прямымъ угломъ, сопротивляться и даже жить внутри котораго становится для нѣмцевъ все труднѣе...

Къ району боя нѣмцами спѣшно подбрасываются резервы: 1) изъ района С-Кантена, распоряженіемъ гл. квартиры и 2) изъ района ю.-з. Реймса, распоряженіемъ главнокомандующаго фронтомъ. Бывшія въ районъ атаки 3—4 дивизіи вмѣстѣ съ прибывающими стремятся удержать французовъ, которые проявляютъ крайнюю систематичность и расчетливость и не ставятъ себѣ задачи быстро сломить нѣмецкое сопротивленіе, навалившись всей массою, хотя бы и цѣной большихъ жертвъ.

Въ ночь на 21-е нѣмцы ушли съ южнаго берега Марны, а 21-го началось общее концентрическое наступленіе французовъ.

Въ тылу у нѣмцевъ былъ удобный районъ для новой упорной обороны — высоты Тарденуа, туда необходимо было доставить новыя средства борьбы, подвезти свѣжія силы для приѣма на себя медленно отходящаго фронта и тамъ возобновить упорное сопротивленіе.

Оцѣнивая по достоинству значеніе высотъ Тарденуа, для созданія новаго фронта, французы даютъ задачу своему воздушному флоту недопустить сосредоточенія крупныхъ германскихъ силъ въ этомъ районѣ.

Надъ опредѣленной полосой мѣстности около 45 км. длиной въ воздухѣ должны постоянно находиться многочисленныя эскадрильи (по нѣкоторымъ источникамъ въ общемъ количествѣ до 1.000 аэроплановъ); эскадрильи эти вылетали со своихъ аэродромовъ по особому расписанію, подымались на опредѣленную высоту и, пролетая свой путь по опредѣленному-же маршруту, снова возвращались на свои аэродромы, откуда послѣ нѣкотораго отдыха вновь вылетали, согласно расписанія. Выполняя свои полеты, онѣ поражали огнемъ своихъ пулеметовъ, бомбами и стрѣлами всѣ живыя цѣли, которыя попадались на ихъ пути.

Въ свою очередь и нѣмцы направляютъ свои воздушныя силы въ этотъ же районъ съ задачей обезпечить развертываніе и закрѣпленіе войскъ на фронтѣ Тарденуа. Такія встрѣчныя задачи привели къ многочисленнымъ воздушнымъ боямъ, во время которыхъ французы сбиваютъ 297 герм. аэроплановъ, выбрасываютъ на головы подходящихъ герм. резервовъ и отходящихъ частей 450.000 кило взрывчатыхъ веществъ и миллионы стрѣлъ.

Упорно обороняясь отъ насѣдающаго съ юга и запада противника, нѣмцы отходятъ шагъ за шагомъ, имъ не удается задержаться на линіи высотъ Тарденуа и, миновавъ ее 27—29 июля, они

къ 4-му августа удерживаются на позиціяхъ по Эну и Веслѣ, сохранивъ въ своемъ обладаніи полосу въ 10—15 кил. шириной изъ всего района захваченнаго ими въ маѣ.

Чрезвычайно выгодныя тактическія условія боевъ дали возможность французамъ нанести нѣмцамъ жестокія потери. Трофеями побѣдителей были кромѣ того 35.000 плѣнныхъ, до 700 орудій, а что дороже всего — вырванная наконецъ у противника инициатива дѣйствій.

Вопросъ съ быстрымъ и правильнымъ пополненіемъ боевого состава стоялъ уже въ германской арміи настолько не прочно, что германское командованіе, послѣ вышеописанной операціи, рѣшило не пополнять всѣ дивизіи, а сократило число ихъ на 10, используя наиболѣе пострадавшія (или наименѣ стойкія) дивизіи въ качествѣ пополненій для другихъ частей. Германская армія стала сокращаться!..

7-го авг. ген. Фошъ получилъ высокое званіе маршала Франціи.

ДАЛЬНѢЙШІЙ ПЛАНЪ ВОЙНЫ.

(Схемы № 9 и № 11).

24-го іюля, тогда еще генераль Фошъ собралъ у себя въ ставкѣ главнокомандующихъ и изложилъ передъ ними дальнѣйшій планъ своихъ дѣйствій; только что описанная операція была еще въ полномъ развитіи, но не къ ней, непосредственно, относились планы верховнаго командованія, они были значительно шире... Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Инициатива у противника вырвана; теперь уже нельзя ее упустить изъ рукъ до самаго конца войны; операціи должны слѣдовать одна за другой, будучи связаны между собою по цѣли, по времени и по объектамъ дѣйствій.

2) По цѣли будущія операціи должны истощить резервы противника, служа подготовкой послѣднему акту войны, — нанесенію смертельнаго удара.

3) По времени и по объектамъ дѣйствій операціи будутъ распадаться на двѣ группы: первая изъ нихъ ставитъ себѣ ближайшія задачи, а именно: а) обезпеченіе жел. дор. линіи Парижъ — Аврикюръ, которое въ свою очередь достигается двумя операціями: развивающейся въ настоящее время и будущею операціею американской арміи ген. Першинга по овладѣнію С.-Михіельскимъ выступомъ; б) обезпеченіе жел. дор. линіи Парижъ — Аміенъ, которое будетъ достигнуто наступленіемъ англо-французскихъ армій къ востоку отъ Аміена; в) овладѣніе рудниками Бетюнъ — Бріе, которое будетъ достигнуто наступленіемъ съ фронта Фестюберъ — Робекъ (Лисскій выступ). Вторая группа будетъ состоять изъ операцій болѣе отдаленныхъ по времени, выполненіе которыхъ будетъ осуществимо лишь послѣ завершения операцій первой группы — т. е. по всему вѣроятію уже осенью. Объекты дѣйствій этихъ операцій, должны быть болѣе отдаленными, а характеръ ихъ веденія болѣе рѣшительнымъ. Весь планъ былъ изложенъ письменно.

Переходя затѣмъ вновь къ очереднымъ задачамъ, ген. Фошъ указалъ, что захваченную инициативу нужно удержать во что бы то ни стало, нанося противнику ударъ за ударомъ, расширяя все время районъ операций и не давая ему времени на отдыхъ и устройство силъ.

Ближайшая очередная задача была возложена на английскую армию. Английскому главнокомандующему ген. Хэгу было предложено вести самую энергичную подготовку къ переходу въ наступление

въ районъ Амьена, правѣе (южнѣе) англичанъ должна была наступать 1-ая французская армія ген. Дебени.

3-го августа ген. Фошъ изъ личной бесѣды съ ген. Хэгомъ убѣждается въ степени подготовленности этой операціи, — осуществленіе ея намѣчается на 8-ое августа.

Пока шла эта работа въ высшихъ штабахъ, июльское наступленіе ген. Петэна продолжалось, но уже наступало время перемѣнить мѣсто приложенія максимальнаго усилія. Въ этомъ фазисѣ общаго хода событій июльская операція какъ-бы уже получила значеніе отромной демонстраціи, оттянувшей на себя силы и приковавшей резервы и вниманіе противника къ своему фронту. Артиллерійскій огонь поддерживается еще очень интенсивно по всему фронту наступленія, которое ежеминутно можетъ вновь разразиться новымъ ударомъ... Но ударъ заносится на совершенно другомъ направленіи!

АВГУСТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ.

(Схема № 10).

8-го авг. ген. Хэгъ атакуетъ свою IV англ. арміей на участкѣ Морейль, Альберъ — II герм. армію. 9-го авг. онъ расширяетъ фронтъ атаки наступленіемъ подчиненной ему французской арміи ген. Дебени.

Объ атаки производятся съ примѣненіемъ тѣхъ-же тактическихъ приѣмовъ, что и при наступленіи 18-го іюля, — ударъ оказывается совершенно неожиданнымъ, нѣмцы были мѣстами отброшены на 15 километровъ и фронтъ ихъ почти прорванъ. Изъ числа 10—11 атакующихъ дивизій, по признанію ген. Людендорфа, 6—7 были совершенно разгромлены и фронтъ временно удерживался ихъ остатками и 3—4 менѣе пострадавшими дивизіями.

Съ разныхъ сторонъ были вызваны резервы — съ фронта принца Рупрехта они перевозились по желѣзнымъ дорогамъ, изъ сосѣднихъ XVIII и IX герм. армій они были непосредственно направлены въ районъ грозящаго прорыва.

Но XVIII армія и сама атакована. 10-го августа районъ атаки расширяется вправо до Нуайона наступленіемъ арміи ген. Умбера.

Тактическій успѣхъ наступленія 8—10 августа оказался еще значительнѣе чѣмъ іюльскаго. Въ нѣсколько дней было взято до 40.000 плѣнныхъ и 700 орудій. Былъ случай сдачи дивизіи, плѣненія цѣлыхъ отдѣльныхъ частей и захвата штабовъ танковыми частями, проникшими въ глубину расположенія противника.

Отброшенные отъ своихъ позицій, нѣмцы къ 18-му августа задерживаются на фронтѣ Альберъ, Боврэнъ, Лассиньи. Тѣмъ временемъ, еще 10-го августа, маршалъ Фошъ далъ указаніе ген. Хэгу спѣшить съ подготовкой новаго наступленія III англ. арміи въ направленіи Бапомъ Пероннъ.

Ген. Хэгъ проситъ разрѣшеніе перенести, намѣченный уже на этомъ направленіи, день атаки съ 16 на 21-ое августа, — въ цѣляхъ наилучшей подготовки операціи. Просимое разрѣшеніе ему дается, но это обстоятельство какъ бы еще болѣе обязываетъ англичанъ безусловно выполнить поставленную имъ задачу.

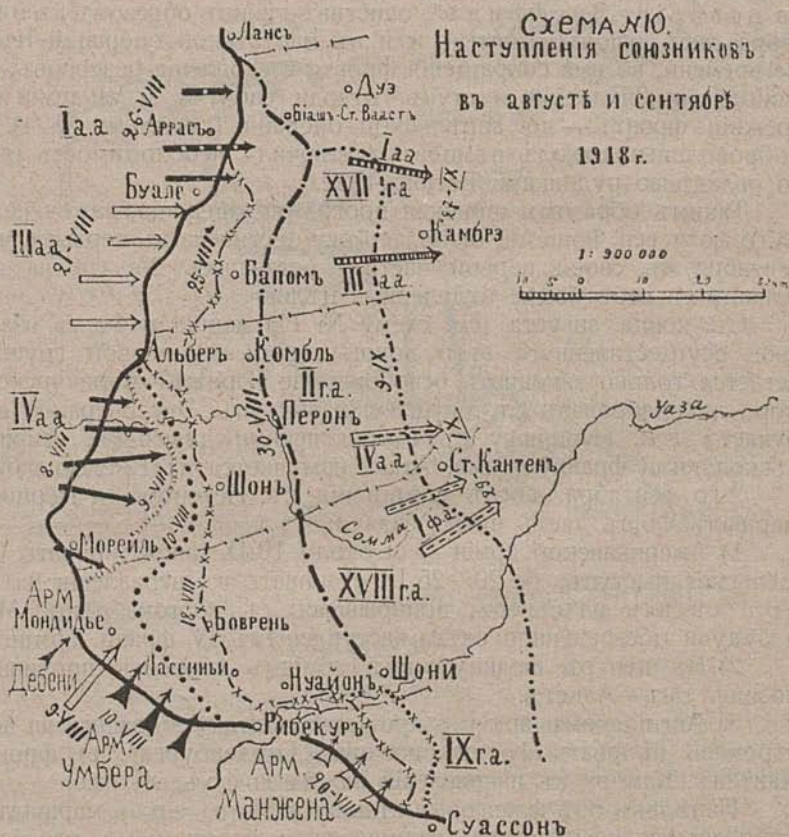
Нужно держать настроеніе повышеннымъ и питать активность вождей положительными переживаніями, поэтому 18-го августа, за три дня до намѣченнаго для атаки, французское правительство, по представленію маршала Фоша, награждаетъ ген. Хэга медалью „за военныя заслуги“ за атаку 8-го августа, такъ удачно начавшую операцію, которая все еще развивалась.

А фронтъ атаки все ширится и ширится, — 20-го августа IX герм. армію атакуютъ армія ген. Манжена на фронтѣ Суасонъ, Нуайонъ, въ общемъ направленіи на сѣверо-востокъ, на Шони; его трофеями были 8.000 плѣнныхъ и 100 орудій. Маршалъ Фошъ сейчасъ же, по полученіи свѣдѣній объ успѣхахъ атаки ген. Манжена, сообщаетъ объ нихъ Хэгу, выражая увѣренность, что отлично подготовленная англійская атака дастъ на слѣдующій день еще болѣе блестящіе результаты. Лѣвѣе ген. Манжена продолжала свое движеніе армія ген. Умбера, совмѣстное ихъ наступленіе продолжаетъ развиваться и въ послѣдующіе дни.

21-го августа атакуютъ III англ. армія на фронтѣ Альберъ, Буале въ общемъ направленіи на востокъ, на Камбрэ.

Атака эта сопровождалась особенно энергичной дѣятельностью танковъ: послѣ окончанія интенсивной артиллерійской подготовки,

подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ небольшіе танки стремились проникнуть возможно глубже въ районъ нѣмецкаго расположенія и своимъ фланговымъ и тыльнымъ пулеметнымъ огнемъ стремились парализовать маневренную способность обороняющагося. Эти новые приемы борьбы, повидимому, производили сильное впечатлѣніе на

психику противника, т. к. объ этомъ впечатлѣніи и этихъ приемахъ упоминаетъ даже ген. Людендорфъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“.

Эта англійская атака сопровождается полнымъ успѣхомъ и ломаетъ германскій фронтъ еще на одномъ новомъ направленіи.

Не увлекаясь чрезмерно стремленіемъ проникнуть возможно глубже, — маршалъ Фошъ явно стремится наступать возможно шире и 26-го августа фронтъ наступленія увеличивается введеніемъ въ дѣло I-ой англ. армии на участкѣ Буале, Бианш—Ст. Ваастъ. Невольно вспоминается старое Наполеоновское „L'on s'engage par tout et puis l'on v. it“...

Къ 30-му августа (см. схему № 10) нѣмцы по всему атакованному фронту отходятъ на такъ называемую позицію „Вотаоа“, т. е.

на 10 — 15 километровъ, — союзники неукоснительно слѣдуютъ за ними по пятамъ.

2-го сентября сильной танковой атакой англичане форсируютъ препятствія этой позиціи и, развивая успѣхъ, прорываютъ фронтъ въ направленіи нѣсколько сѣвернѣ Камбрэ. Нѣмцы отходятъ на позиціи „Зигфридъ“, очистивъ такимъ образомъ къ 9-му сентября весь районъ, занятый ими въ мартовской операциіи. Къ тому же времени, во имя сокращенія фронта и скопленія резервовъ, нѣмцы очищаютъ Лилльскій выступъ, отводя свои IV и VI арміи на ихъ прежній фронтъ — до апрѣльской операциіи (см. схему № 4). Этотъ добровольный отходъ нѣмцевъ исключилъ необходимость операциіи по овладѣнію рудниками Бетюнъ-Брие.

Такимъ образомъ широкая программа операциіи, намѣченная еще 24-го іюля ген. Фошемъ, оказалась осуществлена въ первыхъ числахъ сентября въ своей первой части, — оставалась 2-я группа задачъ, ставящихъ себѣ болѣе отдаленныя цѣли.

Съ конца августа (см. схему № 11) маршалъ Фошъ озабоченъ уже осуществленіемъ этой новой серіи; изъ первой группы ему остается только закончить освобожденіе Парижъ—Аврикурской жел. дор., ликвидировавъ Ст.-Михіельскій выступъ. Эту операцию онъ поручаетъ ген. Першингу съ американскими дивизіями, усиливъ его нѣсколькими французскими. Атака намѣчается на 12-е сентября.

2-го сентября, послѣ совѣщанія съ Петеномъ и Першингомъ, маршалъ Фошъ даетъ новыя задачи:

1) Американской арміи — а) около 10/IX ликвидировать Ст. Михіельскій выступъ, б) 20—25/IX атаковать въ направленіи на Мезьеръ съ юга на сѣверъ, прикрываясь съ востока рѣкой Маасомъ, и будучи обеспеченной слѣва наступленіемъ IV франц. арміи.

2) Въ центрѣ французскимъ арміямъ сбросить противника съ позицій Энъ—Альеть.

3) Английскимъ арміямъ продолжать атаку зъ запада на востокъ, стремясь прорвать фронтъ позиціи „Гинденбурга“, съ фронта Ст.-Кантенъ, Камбрэ въ направленіи на Мезьеръ, Живе.

Нацѣливъ обѣ фланговыя атаки на Мезьеръ, маршалъ Фошъ удерживаетъ весь центръ, сжимая его какъ клещами, или заставляя уходить подъ повторными ударами атвкующихъ.

Расширивъ еще болѣе поле сраженія къ востоку до Вердена и даже до Ст. Михіеля, онъ намѣчаетъ слѣдующій пунктъ для нанесенія удара на крайнемъ сѣверѣ, вдоль моря и Нидерландской границы... Этотъ ударъ долженъ охватить нѣмцевъ съ ихъ праваго фланга.

Директивой 8-го сентября опредѣляется направленіе этого удара на Брюгге и Гентъ; для его осуществленія предназначается вся бельгійская армія, II-ая английская, три французскія пѣх. дивизіи, многочисленная тяжелая артиллерія и корпусъ французской кавалеріи — все подъ общимъ начальствомъ короля Бельгіи. Для обеспеченія наилучшаго выполненія этой операциіи марш. Фошъ лично направляется въ Бельгію. 9-го и 10-го обсуждается и принимается въ

Ставкѣ короля Альберта планъ дѣйствій, намѣчаемыхъ на 25-28 сентября. Согласно выраженнаго королемъ пожеланія имѣть въ качествѣ начальника штаба группы французскаго генерала, въ его распоряженіе назначается ген. Дегуть, прибывшій со всѣмъ своимъ штабомъ арміи.

СЕНТЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНІЕ АМЕРИКАНЦЕВЪ И ФРАНЦУЗОВЪ.

(Схема № 12).

12-го сентября, блестяще осуществляется атака Ст. Михиельскаго выступа. Нѣмцамъ одновременно наносятся два удара съ ю.-в. на Тюкуръ и съ с.-зап. на Комбръ, оба удара успешны. Намѣчавшаяся уже и прежде эвакуація Ст. Михиельскаго выступа ведется въ лихорадочномъ темпѣ. Нѣмцамъ все же удается хотя и съ потерей до 15 тысячъ пѣхными отвести б. часть войскъ и прочно занять позицію „Михель“, составлявшую с.-в. сторону Ст. Михиельскаго треугольника; — на этой позиціи ожидаютъ они дальнѣйшаго развитія операціи... но напрасно, послѣдующіе удары будутъ имъ нанесены совсѣмъ въ другихъ районахъ...

ОБСТАНОВКА НА ИТАЛЬЯНСКОМЪ И САЛОНИКСКОМЪ ФРОНТАХЪ.

Горячее веденіе операцій на франко-бельгійскомъ фронтѣ, даже при условіи личнаго руководства въ дѣлѣ ихъ разработки со стороны маршала Фоша, не поглощало однако всецѣло его вниманія. Непрерывно слѣдитъ онъ и за другими театрами военныхъ дѣйствій,

стремясь возможно продуктивнѣе использовать ихъ силы и средства, въ цѣляхъ наиболѣе полного обезпеченія успѣха на главномъ театрѣ войны. Неоднократно и настойчиво предлагаетъ онъ итальянской арміи перейти въ наступленіе; а когда, намѣченная ген. Діацемъ на половину сентября наступательная операція вновь была отложена, — маршалъ Фошъ принимаетъ мѣры для оказанія политическаго давленія на итальянское правительство, дабы, вынудивъ наконецъ итальянцевъ на наступленіе, еще болѣе расширить и безъ того гигантское поле сраженія.

На Салоникскомъ фронтѣ (см. схему № 13) командованіе было въ рукахъ французскаго генерала Франше Д'Эспере. Затишье на этомъ фронтѣ продолжалось уже около года.

Согласно общаго плана дѣйствій 15-го сентября имъ производится атака болгаро-нѣмецкихъ позицій. Соединеннымъ ударомъ сербскихъ и французскихъ дивизій прорывается фронтъ и необычайно энергично ведомая операція приводитъ черезъ 2 недѣли Болгарію къ сепаратному перемирію. Болгарскія войска спѣшно уходятъ на родину, очищая Сербію; — остающіяся австро-германскія части отходятъ къ сѣверу подъ энергичнымъ преслѣдованіемъ сербовъ и французской кавалеріи. Обстановка на этомъ театрѣ чрезвычайно рѣзко мѣняется и, черезъ относительно короткій промежутокъ времени, Австро-Венгрія можетъ быть подвергнута съ юга вторженію войскъ Салоникскаго фронта.

Необходимость принятія экстренныхъ мѣръ вынуждаетъ нѣмцевъ направить съ юга Россіи одну дивизію въ Софію, три дивизіи, подготовленныя только что для переброски на зап. фронтъ изъ Россіи и 2 дивизіи съ итальянскаго фронта спѣшно направить въ Сербію. Сюда-же направляется одна австрійская дивизія съ Украины и альпійскій стрѣлковый корпусъ съ итальянскаго фронта — всѣ эти войска должны создать новый фронтъ хотя-бы на Дунаѣ или Савѣ, принявъ на себя отходящія австро-германскія войска. Такимъ образомъ, не говоря уже о громадномъ моральномъ значеніи, рѣзгромъ на Салоникскомъ фронтѣ сразу-же отразился непосредственно на экономіи силъ*), оттянувъ на Балканы часть свободныхъ резервовъ съ запада, или же предназначенныхъ для запада.

МѢРЫ ПО ПОДГОТОВКѢ КЪ ПЕРЕМИРІЮ, КАКЪ СЛѢДСТВІЕ ОБЩЕЙ ОБСТАНОВКИ БОРЬБЫ.

Убѣжденный, что дѣло близится къ своей логической развязкѣ, маршалъ Фошъ еще съ начала сентября обратилъ вниманіе председателя совѣта министровъ Клемансо на необходимость заблаговременно выработать условія перемирія и намѣтить основные пункты будущихъ мирныхъ переговоровъ. Подготавливая вторую серію своихъ операцій, онъ вновь предвидитъ, что онъ легко могутъ привести

*) Значеніе событій на Салоникскомъ фронтѣ отлично освѣщается восклицаніемъ императора Вильгельма при полученіи извѣстія о прорывѣ фронта: „Неужели же эта атака 60 тысячъ сербовъ повлечетъ за собою проигрышъ войны“.

къ вождѣльному окончанію борьбы. Въ его штабъ велся самый внимательный учетъ силъ своихъ и противника. Тремя кривыми обозначалось численное движеніе боевого состава нѣмцевъ, количество свободныхъ резервовъ, съ указаніемъ числа пополненныхъ дивизій и составъ запасныхъ частей, еще не влитыхъ на пополненіе въ строевыя части. Первая изъ этихъ кривыхъ имѣла длительную тенденцію сохранять свое общее горизонтальное направленіе, и только спорадически давала рѣзкіе изломы въ періоды крупныхъ операцій, отражая колоссальныя потери и указывая на пополненіе ихъ съ началомъ затишья. За послѣднее время и эта кривая стала медленно склоняться... Вторая и третья медленно, но вѣрно клонились къ упадку: приливъ свѣжихъ живыхъ силъ изъ Германіи въ запасныя части несомнѣнно падалъ, но еще рѣзче падало количество свободныхъ резервовъ. Раздвигаемыя по всему фронту, перебрасываемыя съ мѣста на мѣсто, имѣющія все меньше времени для отдыха и правильнаго пополненія и сколачиванія частей — резервныя дивизіи, будучи брошены въ горнило боя, несли огромныя потери... Ихъ не успѣвали еще пополнить, какъ властная обстановка вновь требовала ихъ на поле сраженія, а методическая стратегія маршала Фоша вырывала изъ ихъ рядовъ все новыя и новыя жертвы... Количество пополненныхъ дивизій все падало и падало... Зато росло количество дезертировъ и уклоняющихся отъ выполненія воинскаго долга, особенно тяжелаго въ минуты пораженія Германскіе резервы изсякали!

Графическое изображеніе соотношенія силъ какъ-бы преднамѣчало и самое время роковой развязки. Маршалъ Фошъ на этой діаграммѣ самъ поставилъ черную точку, предопредѣливъ теоретически моментъ, когда германское сопротивленіе будетъ окончательно сломлено... и онъ ошибся всего на 6 дней!...

Такимъ образомъ маршалъ Фошъ теоретически пришелъ къ выводу, что просьба о перемиріи со стороны нѣмцевъ есть только вопросъ времени и притомъ времени, относительно недалекаго. Необходимо было заблаговременно отдать себѣ ясный отчетъ, какія требованія предъявить и какъ обезпечить себѣ окончательный успѣхъ не только при заключеніи перемирія, но и при заключеніи мирнаго договора.

Дѣйствительно, кризисъ для германской арміи явно приближался. Стратегическое положеніе ея не улучшалось, да едва-ли могло улучшиться. Высшее командованіе германскихъ армій это несомнѣнно и давно уже сознавало.

Если маршалъ Фошъ, узнавъ 9-го августа, что взяты въ плѣнъ цѣлыя германскія части, увидѣлъ въ этомъ симптомъ близкаго и окончательнаго пораженія нѣмцевъ и высказалъ мысль, что побѣдоносное окончаніе войны произойдетъ еще въ томъ-же 1918 году, то и ген. Людендорфъ того-же 9-го августа заявилъ, что война безусловно проиграна.

Въ половинѣ сентября маршалъ Фошъ считаетъ необходимымъ срочно приступить къ разработкѣ условій грядущаго въ недалекомъ будущемъ перемирія, а въ противоположномъ лагерѣ ген. Люден-

дорфъ рѣзко ставитъ вопросъ о единственномъ наиболѣе безболѣзненнымъ выходѣ — своевременномъ перемирии.

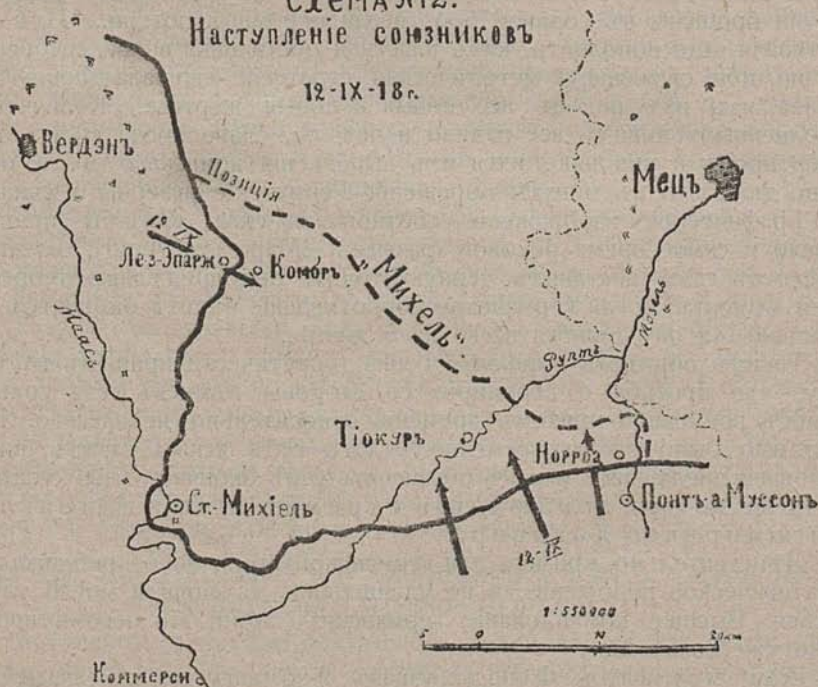
26-го сентября (до начала общаго сентябрьскаго отступленія на франко-бельгійскомъ фронтѣ) ген. Людендорфъ считаетъ необходимымъ вызвать въ ставку статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ ф. Гинце, для того, чтобы окончательно договориться съ нимъ о безотлагательномъ началѣ переговоровъ о мирѣ и перемирии. Въ послѣдующіе дни событія на фронтѣ только укрѣпляютъ ту-же мысль, — а 30-го сентября, въ разгаръ операций, маршалъ Фошъ принимаетъ рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы окончательно выработать условія перемирія на всѣхъ фронтахъ.

Вѣсская стратегическая аргументація вселяла въ однихъ все болѣе крѣпнущую увѣренность въ неизбежности рокового и тяжелаго конца, а въ другихъ порождала вѣру въ свои силы и убѣждала ихъ въ близкомъ и окончательномъ успѣхѣ.

СХЕМА № 12.

Наступленіе союзниковъ

12-1Х-18г.

СЕНТЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ I.

(Схема № 10 и 11).

Тѣмъ временемъ событія быстро нарастали. 16—19 сентября англичане приступаютъ къ атакѣ позицій „Гинденбурга“. 23-го сентября всѣ главные руководители будущихъ операций съѣзжаются въ Муши-Ле-Шатель; подъ главенствомъ марш. Фоша, здѣсь собираются Хэгъ, Раулинсонъ, Фаюль, Дебени; на совѣщаніи выясняется

что подготовка во всѣхъ отношеніяхъ закончена и главнокомандующій приказываетъ приступить къ послѣдовательному нанесенію ударовъ нѣмцамъ: 26-го сентября происходитъ американско-французская атака между Маасомъ и Свиппомъ. 27-го сентября — атака I и III англійскихъ армій въ районѣ Камбрэ. 28-го — атака бельго-англо-французовъ между долиной р. Лисъ и берегомъ моря. 29-го сентября — атака IV англійской и I франц. армій въ направле-ніи на Ст.-Кантенъ.

Всѣ атаки имѣли успѣхъ, намѣченные участки германскихъ позицій были взяты, но не всюду удалось развить эти успѣхи и придать имъ характеръ прорыва фронта. Особенно ожесточенное сопротивление было оказано въ районѣ Аргоннъ. Французскія войска и здѣсь имѣли нѣсколько болѣе успѣхъ и систематичнѣе тѣснили нѣмцевъ, но на фронтѣ американцевъ первоначальный ихъ порывъ вскорѣ былъ встрѣченъ отчаянными контръ-атаками нѣмцевъ. Американскія, недавно сформированныя, дивизіи дрались съ большой горячностью и отвагой, но онѣ уступали своему противнику какъ въ техникѣ, такъ и особенно, въ тактическихъ приѣмахъ и боевыхъ сноровкахъ, а въ итогъ сопротивляемость нѣмцевъ, какъ боевого матеріала оказывалась выше.

Американцы несли жестокашія потери, но сразу сломить германскаго сопротивленія не смогли, только послѣ чрезвычайнаго напряженія силъ, имъ удалось, благодаря большому численному превосходству, сдвинуть своего противника и вынудить его къ медленному и систематическому отходу. Такимъ образомъ на этомъ, едва ли не важнѣйшемъ, направленіи успѣхъ развивался не такъ быстро, какъ это было-бы желательно.

На всѣхъ остальныхъ направленіяхъ успѣхъ былъ болѣе значителенъ. (см. схему № 10). I французская (Дебени), IV, III и I англ. арміи послѣдовательными и повторными атаками прорываютъ фронтъ и къ первымъ числамъ октября окончательно овладѣваютъ т. наз. „позиціями Гинденбурга“, взявъ въ этихъ бояхъ до 40.000 плѣнныхъ и свыше 500 ор.*).

28-го же произошла атака и во Фландріи. Прорывъ развивается 29 и 30, образуя глубокую вдавленность фронта, достигающую почти до Рулера — 11.000 плѣнныхъ и до 350 ор. стали здѣсь трофеями побѣдителей.

Отдѣльные удары, нанесенные нѣмцамъ согласно системы Фоша,

* Во время атаки позицій Гинденбурга на одномъ изъ участковъ прорывъ фронта производился русскимъ „Легиономъ чести“ Такъ называлась часть, сформированная изъ русскихъ бригадъ особаго назначенія, изъ чиновъ, выразившихъ послѣ революціи желаніе продолжать борьбу до побѣднаго конца. Соперничая со своими сосѣдями Марокканцами, русскій Легионъ чести въ доблестномъ порывѣ, не только выполнилъ свою задачу, но прорвалъ подрядъ 3 линіи нѣмцевъ; зарвавшись впередъ, онъ понесъ жестокія потери. Изъ 5000 чел. осталось едва ли 1000 бойцовъ. Такова была эта лебединная плѣнь русскаго участія въ Великой войнѣ. Русскій Легионъ чести фактически получилъ и кровью своею стяжалъ честь прорыва фронта Гинденбурга — черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ заключенія Брестскаго мира.

расширяются, постепенно увлекая и весь остальной фронтъ въ наступленіе или, по меньшей мѣрѣ, въ интенсивный огневой бой, приковывающій противника къ фронту или даже заставляющій его очистить тѣ участки, которые случайно оказались болѣе выдвинутыми и лучше поражаемыми; малѣйшій отход вызываетъ сейчасъ-же наступательное движеніе союзниковъ, стремящихся все время увеличить инерцію отхода нѣмцевъ.

СОСТОЯНІЕ НѢМЦЕВЪ КЪ КОНЦУ СЕНТЯБРЯ.

ВНУТРЕННІЯ НЕУРЯДИЦЫ.

Резервы послѣднихъ истощались все больше и больше, пополнять ихъ было не откуда, страна уже видимо не способна была на новыя напряженія. Нормальная убыль съ фронта, поглощавшаяся обычной эвакуаціей, усиливалась дезертирствомъ и не возмѣщалась притокомъ свѣжихъ силъ — армія начинала таять. Чувствительныя и все растущія потери матеріальныхъ силъ и средствъ борьбы уже не пополнялись въ достаточной степени.

Не лучше обстояло дѣло и съ моральной стороной. Все растущее утомленіе войною, огромныя потери въ людяхъ, недоѣданіе, граничащее съ голодомъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія, и становившаяся все болѣе очевидной безнадежность положенія и продолженія борьбы подсаживали единственный исходъ — прекращеніе кровопролитія, становившагося бесполезнымъ, а главное безнадежнымъ... Но власть продолжала вести борьбу и недовольство властью захватывало все большіе круги...

Власть теряла почву подъ ногами, а народное представительство все громче требовало введенія парламентаризма и явно стремилось раздѣлить власть съ монархомъ и канцлеромъ. Внутренняя политика заколебалась.

ПОДГОТОВКА КЪ ПЕРЕМИРІЮ СО СТОРОНЫ НѢМЦЕВЪ.

28-го сентября ген. Людендорфъ сдѣлалъ докладъ фельдмаршалу Гинденбургу съ общей оцѣнкой стратегическаго и внутренняго положенія. Обстановка ухудшалась. Назрѣвали жесточайшія боевыя испытанія, требовалось дать теперь максимальное напряженіе силъ, но страна уже отказывала въ помощи и стремилась вырвать власть изъ рукъ у тѣхъ лицъ, которыя вынуждали ее къ этому напряженію. Оба вождя сошлись на мнѣніи, что разрѣшенія кризиса въ области стратегіи искать нельзя... Здѣсь, какъ на максимальное достиженіе, можно рассчитывать на продолженіе сопротивленія, на веденіе борьбы... да и то, отдавши себѣ отчетъ, что и это возможно лишь на относительно короткій срокъ, т. к. армія таетъ и морально разлагается все больше и больше. Необходимо было заключать перемиріе во что-бы то ни стало и этимъ сохранить часть силъ для водворенія порядка внутри страны. Пожали другъ другу руки старые соратники, связанные былыми побѣ-

дами и рѣшили раздѣлять новую тяжелую отвѣтственность, потребовавъ скорѣйшаго заключенія перемирія...

ИЗМѢНЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ.

30-го сентября въ Спа состоялось совѣщаніе подъ личнымъ руководствомъ императора. Безнадежность борьбы была выяснена съ достаточной полнотой, — на внѣшнемъ фронтѣ явно необходимо было стремиться къ перемирію, но на внутреннемъ фронтѣ кризисъ власти еще не былъ такъ ясенъ. Было принято рѣшеніе, уступками въ либеральномъ смыслѣ и составленіемъ министерства, опирающагося на довѣріе большинства, сохранить престижъ власти. Эта „революція сверху“ началась призывомъ къ власти, въ качествѣ государственнаго канцлера, принца Макса Баденскаго. Ловкій человекъ, какъ казалось, искусный политикъ, иезуитской выучки, этотъ принцъ крови долженъ былъ объединить политическія партіи лѣвыхъ направленій, сыгравъ роль зодчаго въ проектировавшемся зданіи германскаго парламентаризма... На самомъ дѣлѣ онъ сыгралъ роковую роль въ семьѣ Гогенцоллерновъ, отказавшись черезъ 5 недѣль отъ имени императора и его наслѣдниковъ отъ трона Германіи.

ОКТАБРЬСКІЯ ОПЕРАЦІИ

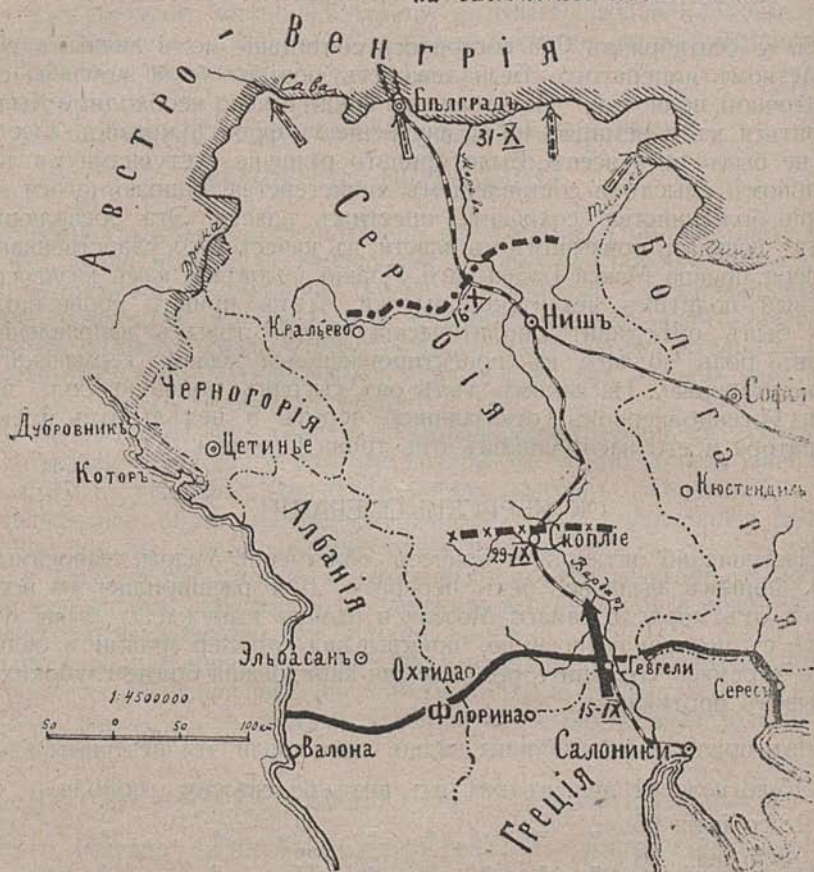
Наступившій октябрь не принесъ облегченія. Удары, наносимые марш. Фошемъ, сыпались безъ перерыва. Бои расширились на весь фронтъ отъ моря до самаго Мозеля и нѣмцы вынуждены были отходить съ позиціи на позицію, прикрываясь аррьергардами и судорожно стремясь сохранить резервы для парирования болѣе глубокихъ прорывовъ противника.

Изъ прилагаемой таблицы видно, какъ таяли эти резервы:

15-го іюля	81 див.	въ рез.	изъ нихъ	65 свѣжихъ,	пополн.
18-го іюля	65	„	„	34	„
8-го авг.	68	„	„	28	„
12-го сент.	48	„	„	14	„
1-го окт.	31	„	„	14	„
1-го нояб.	31	„	„	5	„
11-го нояб.	28	„	„	3	„

Многія дивизіи, выведенныя изъ боя въ резервъ, числились почти только на бумагѣ, считая въ своемъ боевомъ составѣ по нѣскольکو сотъ человекъ; онѣ едва-ли могли выполнить боевую задачу полка, а порою даже батальона. Многія дивизіи уже не существовали, однѣ сдались, другія были уничтожены въ бою или расформированы; оставалось всего 186 дивизій, изъ нихъ въ резервѣ 28 потрепаннѣхъ и не пополненныхъ и только 3 отдохнувшихъ, свѣжихъ. Наконецъ наступаетъ періодъ „рѣшенія“.

Схема № 13.
Наступление союзниковъ
на Салоникскомъ фронтѣ.

ПЛАНЪ НАНЕСЕНІЯ СМЕРТЕЛЬНОГО УДАРА.

(Схема № 14).

На 14-ое ноября маршалъ Фохъ намѣчаетъ эту свою послѣднюю „рѣшительную“ операцію. Подготовка къ ней ведется уже давно. Ударъ будетъ нанесенъ вдоль р. Мозеля на Лонгви и Люксембургъ и между Мецомъ и швейцарской границей. Изъ этого района, укрѣпленнаго, но давно не безпокоимаго, нѣмцы взяли все, что могли; здѣсь расположено всего 30 слабыхъ дивизій, изъ которыхъ 13 въ резервъ, а 17 на фронтѣ. Противъ нихъ сосредотачиваются значительныя силы — до 30 дивизій на фронтѣ и до 40 въ

резервъ, которыя при своемъ успѣхѣ могутъ получить еще значительныя подкрѣпленія, т. к. резервы марш. Фоша достигаютъ до 100 дивизій. 3.000 орудій и 300 танковъ предназначены для прорыва фронта. Этотъ прорывъ выведетъ французовъ и американцевъ въ нетронутый еще войной Эльзасъ, пути котораго обезпечатъ возможность въ этомъ кратчайшемъ направленіи скорѣе дойти до переправъ на Рейнѣ, чѣмъ это смогутъ сдѣлать германскія дивизіи, расположенныя болѣе къ сѣверу и находящіяся въ непрерывныхъ бояхъ съ преслѣдующими ихъ арміями Антанты.

Но размахъ и безусловность разчета на этомъ еще не кончатся. Операциі Салоникскаго и Итальянскаго фронтовъ принесли, наконецъ, свои плоды. Войска Салоникскаго фронта, быстро развивая преслѣдованіе, 2-го ноября заняли Бѣлградъ, а 5-го передовыя части переправились черезъ Дунай.

Морально потрясенная австро-венгерская армія 24-го октября была, наконецъ, атакована на Итальянскомъ фронтѣ и, прорванная въ нѣсколькихъ пунктахъ, стала быстро отходить. 28-го и 29-го октября Чехо-Словакія и Югославія въ Прагѣ и Загребѣ объявляютъ о своей независимости и отдѣленіи отъ Австро-Венгріи — ихъ контингенты уходятъ домой.

4-го австро-венгерское командованіе подписываетъ условія перемирія — выработанныя давно уже. По этимъ условіямъ австро-венгерская жел.-дор. сѣть передается въ распоряженіе побѣдителей, главное командованіе которыхъ получаетъ возможность осуществить желѣзно-дорожную переброску своихъ армій въ южную Германію.

Такимъ образомъ операція глубокаго стратегическаго обхода отступающихъ германскихъ армій легко можетъ быть завершена операціей полного окруженія и занятія самой Германіи прежде, чѣмъ до нея физически въ состояніи будутъ дойти отступающія изъ сѣв. Франціи и Бельгіи германскія арміи.

Такая операція несомнѣнно будетъ имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія.

ВЗАИМООТНОШЕНІЯ ВЫСШЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ И ВОЕННОЙ ВЛАСТИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Для того, чтобы не только принять, но и выдержать этотъ грозный ударъ, вся Германія должна была-бы проявить полное единодушіе и величайшее напряженіе всѣхъ своихъ силъ, направляемыхъ единой волей. Способна-ли она была на это? Не говоря уже о ясно сознаваемой главнымъ военнымъ командованіемъ безнадежной безвыходности стратегическаго положенія, оно также ясно предвидѣло и быстро приближавшійся внутренній кризисъ.

Назначеніе имперскимъ канцлеромъ принца Баденскаго не дало ожидавшихся императоромъ результатовъ и не внесло успокоенія въ страну. Будучи приверженцемъ взгляда „революція сверху“, онъ стремился къ популярности въ общественно-политическихъ кру-

гахъ и повелъ широкую политику „уступокъ“. Проводимые имъ взгляды были прямо противоположны взглядамъ ген. Людендорфа.

Взглядъ Людендорфа сводился раньше всего къ принятію радикальныхъ и искреннихъ мѣръ къ прекращенію войны. Считая, что побѣда для нѣмцевъ стала, логически говоря, недостижимой, а окончательное пораженіе — вопросомъ ближайшаго времени, онъ находитъ необходимымъ прервать дальнѣйшій роковой ходъ событій, добившись перемирія на внѣшнемъ фронтѣ, во что бы то ни стало.

Прекращеніе внѣшней борьбы раньше всего сохраняло-бы для Германіи десятки и сотни жизней ежедневно, сохраняло бы остатки арміи, съ которыми власть, имѣя руки развязанными, могла бы установить твердый порядокъ въ странѣ. Таковы вкратцѣ его взгляды, радикально расходившіеся съ взглядами и политикой новаго имперскаго канцлера.

Итакъ, на высшихъ постахъ, во главѣ всего управленія страны и ея арміи стояли люди съ прямо противоположнымъ пониманіемъ обстановки и рѣзко отличающимися политическими программами.

Если не рѣзкій конфликтъ, то постоянныя тренія между ними были обеспечены...

Генераль Гинденбургъ старался занять, т. ск., надпартійное положеніе; раздѣляя, по существу, взгляды ген. Людендорфа, онъ не считалъ возможнымъ рѣзко протестовать и противъ имперскаго канцлера.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Гражданская власть повела свою линію, прислушиваясь больше къ гулу недовольныхъ голосовъ общественнаго мнѣнія политическихъ круговъ Берлина, и не давая вѣры трезвымъ и предостерегающимъ голосамъ высшаго командованія. Какъ слѣдствіе — инерція моральнаго развала арміи стала быстро повышаться...

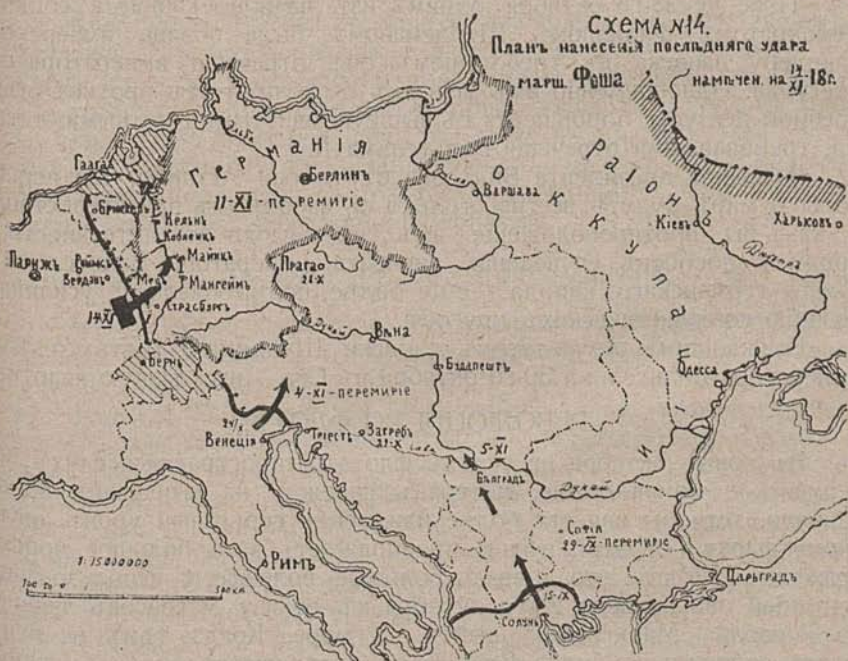
Уступки, дѣлаемая властью, вызывали только новыя и все растущія требованія снизу. Крайнія лѣвыя партіи повели самую рѣзкую революціонную агитацію. Обстановка пораженія, длительного отхода и тяжелыхъ моральныхъ переживаній благоприятствовали ихъ успѣху. „Туши огни“, „Въ ножи“ — стали на время самыми популярными лозунгами народныхъ, главнымъ образомъ городскихъ, массъ.

Въ составъ новаго министерства вошли и нѣкоторые лидеры социалистическихъ партій*), стремившіеся дать всему управленію рѣзкій уклонъ влѣво. По ихъ настоянію были 21-го октября освобождены, сидѣвшіе съ 1916 года въ заключеніи, видные вожди лѣваго крыла социаль-демократовъ (большевиковъ) Карль Либкнехтъ и Роза Люксембургъ. Оба они сейчасъ-же по освобожденіи встали во главѣ крайняго революціоннаго движенія, возглавивъ группу „Спартакъ“. Озлобленные длительнымъ заключеніемъ,

*) Представитель социалистовъ большинства Густавъ Бауеръ — статсъ-секретаремъ труда и Филиппъ Шейдеманъ — безъ партфеля.

воодушевленные успѣхами своихъ партійныхъ товарищей, захватившихъ власть въ Россіи, они развили совершенно исключительную дѣятельность, клонившуюся къ ниспроверженію существовавшаго въ Германіи строя.

Еще 7-го октября, за 2 недѣли до ихъ освобожденія, „Союзъ Спартакъ“ высказался въ Готѣ на партійной конференціи за политику большевиковъ, т. е. за провозглашеніе диктатуры пролетаріата, осуществляемую черезъ рабочіе и солдатскіе совѣты. Союзъ этотъ по числу членовъ не былъ особенно сильной организаціей, но онъ со-

стоять главнымъ образомъ изъ молодежи, всегда болѣе активной и рѣшительной, а въ лицѣ Либкнехта и Люксембургъ союзъ получилъ исключительно энергичныхъ, работоспособныхъ и весьма влиятельныхъ въ рабочихъ массахъ вождей. Дѣятельность союза закипѣла.

Денежныя средства на свою работу союзъ получалъ изъ посольства Совѣтской Россіи, изъ того-же источника получались агитационная и партійная литература, призывавшія къ революціи и насильственному установленію диктатуры пролетаріата.

Часть получаемыхъ средствъ расходовалась союзомъ на вооруженіе и боевую организацію своихъ членовъ.

Въ социалистической печати все чаще стали появляться статьи о необходимости отреченія императора. Со стороны власти продолжалась политика уступокъ.

Съ 22 — 26 октября через рейхстагъ прошли законопроекты о введеніи парламентарнаго строя. Ген. Людендорфъ, видя что его взгляды не встрѣчаютъ довѣрія императора, склонявшагося къ политикѣ принца Макса, подалъ 26/х прошеніе объ отставкѣ. Фельдмаршалъ Гинденбургъ просилъ взять его обратно, на что готовъ былъ согласиться и Людендорфъ, но имперскій канцлеръ поставилъ вопросъ о довѣрії или уходѣ всего кабинета и отставка Людендорфа была принята. 27 октября онъ покинулъ гл. квартиру. 28-го октября акты о введеніи парламентарнаго строя были подписаны императоромъ.

Тоже-же 28-го октября однимъ изъ членовъ кабинета социаль-демократомъ Филиппомъ Шейдеманомъ была подана имперскому канцлеру записка съ требованіемъ объ отреченіи императора отъ престола. Одновременно имъ заявленъ былъ протестъ противъ мѣръ военной цензуры, борющейся съ вышеупомянутыми газетными статьями, требовавшими отреченія Вильгельма II.

Заявленія президента Вильсона отъ имени Антанты, что переговоры о мирѣ будутъ вестись только съ народнымъ правительствомъ и какъ-бы противоположеніе имъ, въ смыслѣ отвѣтственности за войну и способовъ ея веденія, личности императора Вильгельма и самаго германскаго народа — еще болѣе подкрѣпляли и усиливали позицію социалистическихъ круговъ.

Ближайшимъ результатомъ записки Шейдемана былъ отъѣздъ императора Вильгельма 30-го октября въ Спа — въ главную квартиру.

РЕВОЛЮЦІЯ ВО ФЛОТѢ.

Въ концѣ октября на судахъ флота распространился слухъ, что германское командованіе, потерявъ надежду на выигрышъ войны, рѣшило, хотя бы нанести болѣе или менѣе серьезный уронъ англійскому флоту и съ этой цѣлью предполагаетъ дать большое морское сраженіе. Извѣстіе это вызвало большое волненіе, а использованное агитаціей оно привело 28-го октября къ отказу матросовъ линейнаго корабля „Маркграфъ“ выйти въ море. Когда тѣмъ не менѣе флотъ собрался въ бухтѣ Яде, то на большинствѣ судовъ матросы заявили:

„Если англичане нападутъ на насъ, мы будемъ отчаянно защищаться, но сами мы нападать не будемъ. Дальше Гельгоlanda мы не пойдемъ. Въ противномъ случаѣ потушимъ топки“.

Игнорируя эти заявленія, 30 и 31 октября отдаются распоряженія о выходѣ въ море.

Въ отвѣтъ на это матросы тушатъ топки и принимаютъ другія мѣры, исключаяющія возможность боевыхъ дѣйствій. Морское начальство отвѣтило репрессіями и массовыми арестами. Особенно суровыя наказанія въ Вильгельмсгафенѣ постигли матросовъ судна „Великій Курфюрстъ“, а въ Киль — „Фридрихъ Великій“.

Въ воскресенье 3-го ноября въ Киль происходитъ многотысячный митингъ протеста, который, послѣ ряда страстныхъ призывовъ своихъ революціонныхъ вождей, требуетъ освобожденія арестован-

ныхъ и двигается къ зданію морской гауптвахты. Остановленное на своемъ пути шествіе было затѣмъ разогнано залпами кондукторовъ и мичмановъ, оставивъ на мѣстѣ 8 уб. и 29 ран.—но на утро 4-го ноября весь флотъ былъ охваченъ возстаніемъ.

5-го ноября рабочіе Кила объявляютъ всеобщую забастовку и образуютъ совѣты солдатскихъ (матросскихъ) и рабочихъ депутатовъ, захвативъ фактически власть надъ главнымъ военнымъ портомъ и базой германскаго флота.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ РЕВОЛЮЦІОННАГО ДВИЖЕНІЯ.

Суда военнаго флота, присоединившіеся къ возставшимъ, въ тотъ-же день, подъ красными флагами, вошли въ Любекъ и Гамбургъ, причеиъ въ Гамбургъ произошло столкновение съ войсками. Въ тотъ-же день къ возстанію присоединяется гарнизонъ Бремена, на слѣдующій день, 6/X, движеніе стало распространяться къ западу, югу и въ сторону Берлина: Ганноверъ, Брауншвейгъ, Кельнъ присоединяются къ нему, въ Магдебургъ, Лейпцигъ, Дрезденъ вспыхиваютъ возстанія... революція разгорается...

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТѢ КЪ ПЕРВЫМЪ ЧИСЛАМЪ НОЯБРЯ.

Въ то время, какъ такія потрясающія всю страну событія совершались внутри страны, на боевомъ фронтѣ обстановка продолжала ухудшаться

Вмѣсто ушедшаго ген. Людендорфа былъ назначенъ ген. Гренеръ, державшійся всецѣло взглядовъ принца Макса. Такимъ образомъ расколъ власти былъ перенесенъ въ самую армію. Уже четвертый мѣсяцъ шли непрерывные бои, начавшись въ отдѣльных пунктахъ, они теперь растянулись уже на сотни верстъ, изнемогавшія арміи напрягали послѣднія нечеловѣческія усилія, чтобы, если и не остановитъ, то хотя-бы задержать настойчиваго врага, продолжавшаго свое титаническое наступленіе. Резервы изсякали. Матеріальная часть пришла въ разстройство. Моральное состояніе во многихъ частяхъ было совершенно подавленнымъ. Сопротивляемость всей арміи была крайне рѣзко понижена. Всѣ союзники заключили перемирія и признали себя побѣжденными... а со дня на день можно было ожидать нанесенія послѣдняго смертельнаго удара, къ которому такъ неукоснительно и энергично готовился маршалъ Фошъ.

Намѣчавшійся имъ ударъ былъ неотвратимъ и одновременно съ капитуляціей прежняго режима передъ внутренними врагами ея могла произойти капитуляція остатковъ германской арміи передъ внѣшнимъ врагомъ и полная оккупация Германіи... Нужно было скорѣе избирать наименьшее зло... и 7-го ноября германскіе парламенты проходятъ черезъ фронтъ съ просьбой о перемиріи.

Переговоры начинаются, но маршалъ Фошъ ни на минуту не приостанавливаетъ военныхъ дѣйствій, преслѣдованіе продолжается, также какъ и переброска войскъ для осуществленія задуманной операціи.

Условія перемирія тяжеля:

Передача Антантъ большей части желѣзно-дор. подвижного состава, возд. флота, почти всей артиллеріи, очищеніе Бельгіи и лѣваго берега Рейна, передача переправъ на Рейнъ съ тетъ де понами и т. д. и т. д.

Принятіе ихъ исключаетъ возможность возобновленія и продолженія борьбы. Разъ подписавши это перемиріе, придется подписать затѣмъ и миръ, какъ-бы онъ ни оказался тяжелъ для Германіи...

Вернушіеся парламентары сообщили о необходимости подписанія перемирія правительствомъ народнаго довѣрія, — подписей императора Вильгельма и фельдмаршала Гинденбугра было-бы недостаточно.

Положеніе императора становится глубоко трагическимъ. Лишенный возможности продолжать начатую имъ борьбу, онъ даже лишень возможности и прекратить ее.

Имперскій канцлеръ уговариваетъ его отречься отъ престола, давъ этимъ самымъ удовлетвореніе требованіямъ изнутри и обезпечивъ возможность соглашенія извнѣ... Другое возможное рѣшеніе было-бы подавить возстанія вооруженной рукой, начавъ наступленіе внутрь Германіи... но удастся-ли оно? не поздно-ли? есть-ли достаточно вѣрныхъ войскъ? не будетъ-ли противникъ слѣдовать зади по пятамъ? Императоръ колеблется и даетъ нерѣшительную, но многообѣщающую телеграмму имперскому канцлеру, въ которой, не давая согласія на отреченіе и не отрекаясь, онъ лишь допускаетъ, что конфликтъ можетъ окончиться этимъ рѣшеніемъ.

Полученная имперскимъ канцлеромъ въ тяжелый моментъ борьбы за власть, телеграмма эта сыграла роковую роль!..

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Тѣмъ временемъ въ Берлинѣ 4-го ноября при разгрузкѣ ящиковъ, привезенныхъ дипломатическимъ курьеромъ Совѣтской Россіи, въ нихъ, случайно, были обнаружены революціонныя прокламаціи и воззванія въ большевистскомъ духѣ. Совѣтскому послу Іоффе были немедленно вручены паспорта и 6-го онъ покинулъ Берлинъ, поспѣвъ однако передъ отъездомъ передать значительныя денежныя средства представителю независимой соц.-дем. партіи Оскару Кону... на дальнѣйшее развитіе дѣла.

6-го ноября въ Берлинѣ состоялось совѣщаніе представителей партій, а 7-го статсъ-секретарь Шейдеманъ въ ультимативной формѣ, отъ имени социалистовъ большинства потребовалъ отреченія императора и кронпринца, усиленія вліянія с.-дем. въ кабинетъ и преобразованія всего управленія въ духѣ требованій большинства рейхстага. Срокъ ультиматума — полдень 8 ноября. Кромъ двухъ крайнихъ правыхъ партій, даже буржуазныя партіи рейхстага признали необходимость отреченія и къ этой-же точкѣ зрѣнія присоединился самъ имперскій канцлеръ принцъ Максъ Баденскій.

Социалистовъ удалось уговорить оттянуть срокъ ультиматума до утра 9-го т. к. перемѣна правительства могла-бы неблагоприятно

отразиться на веденіи переговоровъ о перемиріи, которые были уже начаты. Въ составъ кабинета были включены еще 3 социалиста, но такъ какъ до вечера 8-го ноября извѣстій объ отреченіи императора не поступило, то 9-го ноября утромъ была объявлена всеобщая забастовка.

Одна изъ депутацій, прибывшая къ имперскому канцлеру, освѣдомила его, что многія войсковыя части не станутъ стрѣлять въ народъ, а что употребленіе оружія нѣкоторыми частями повлечетъ за собою озлобленіе и междоусобные бои между войсками, въ виду чего имперскій канцлеръ распорядился, чтобы войска воздержались отъ употребленія оружія. О такомъ рѣшеніи сейчасъ-же были широко оповѣщены и войска, и народныя толпы.

ЗАХВАТЪ ВЛАСТИ СОЦІАЛИСТАМИ.

Весь Берлинъ вышелъ на улицу. Депутация отъ социалистическихъ фракцій во главѣ съ Эбертомъ была принята имперскимъ канцлеромъ во время засѣданія кабинета. Вожди рабочихъ массъ и сами рабочіе (Эбертъ съдельщикъ, а Шейдеманъ наборщикъ) заявили присутствующимъ, что рабочій народъ желаетъ самъ взять власть въ свои руки; что сопротивленіе не приведетъ ни къ чему, т. к. большинство гарнизона вышло на улицу и присоединилось къ рабочимъ.

На это имперскій канцлеръ принцъ Максъ Баденскій отвѣтилъ, что имъ сейчасъ получена телеграмма объ отреченіи императора (чего въ телеграммѣ сказано не было) и что онъ самъ тоже слагаетъ свои полномочія, которыя онъ и передалъ Фрицу Эберту.

О своихъ дѣйствіяхъ онъ немедленно увѣдомилъ и главную квартиру.

Германская имперія перестала существовать!

ОТЪЪЗДЪ ИМПЕРАТОРА ВІЛЬГЕЛЬМА.

При создавшейся обстановкѣ военное начальство не могло даже гарантировать императору личную безопасность и онъ въ ночь на 10-ое ноября покидаетъ Германію и проситъ поспѣшества у Нидерландовъ...

ПРИНЯТІЕ УСЛОВІЙ ПЕРЕМИРІЯ.

Обстановка требовала. Условія перемирія были получены и по условіямъ должны были быть приняты правительствомъ народнаго довѣрія. Новая власть столкнулась съ реальной силой и должна была принять то или другое рѣшеніе.

Глубокое молчаніе воцарилось на засѣданіи новаго германскаго правительства, послѣ оглашенія французскихъ условій перемирія. Читавшій текстъ секретарь добавилъ, что кромѣ условій перемирія имѣется еще резолюція фельдмаршала Гинденбурга: „Какъ ни тяжело условія перемирія ихъ все-таки надо принять, такъ какъ въ противномъ случаѣ остатки германскихъ армій будутъ взяты въ плѣнъ“.

„Кто высказывается противъ принятія этихъ условій?“ — спросилъ Эбертъ. Тяжелое, гробовое молчаніе было ему отвѣтомъ...

Война была окончена!

11-го ноября 1918 года было заключено перемирие и прекращены боевые дѣйствія. Продолжавшаяся уже 4 года и почти 4 мѣсяца война была прервана за три дня до начала операціи, которая обратила-бы пораженіе Германіи въ ея полный и окончательный военный разгромъ.

Внутри страны началась вооруженная борьба за власть между социалистическими партіями, приведшая къ разгрому „Спартак“ и торжеству умѣренныхъ группъ.

Дѣлая выводы изъ описаннаго періода борьбы, раньше всего подчеркнемъ, что со стороны Четверного Срединнаго Союза, фактически, во главѣ военного управленія стояла Германія, что еще въ самомъ началѣ войны было признано доминирующее значеніе германскаго главнаго командованія, которое затѣмъ и управляло всѣмъ ходомъ борьбы этой стороны, до самаго ея окончанія.

Вооруженныя силы Антанты долго были связаны лишь „соглашеніемъ“ и только въ описанный, послѣдній періодъ борьбы, въ силу сложившихся условій на театрѣ войны, доминирующее значеніе получаетъ французское командованіе, французская военная доктрина и носитель ея французскій генеральный штабъ.

Такимъ образомъ въ послѣдній рѣшительный періодъ борьба руководилась съ одной стороны нѣмцами, съ другою французами. Геніи этихъ народовъ воодушевляли борющихся, а поэтому при подведеніи итоговъ послѣдняго года войны приходится сравнить именно ихъ счета.

Ко времени начала борьбы 1918-го года Людендорфъ, повидимому, уже сознаетъ, что естественнымъ окончаніемъ борьбы будетъ пораженіе Германіи. Если онъ это еще окончательно и не сознаетъ, то интуитивно чувствуетъ... Отсюда его желаніе примѣнить такіе приемы борьбы, выбрать такія рѣшенія и направленія дѣйствій, которые сразу же привели-бы къ побѣдѣ.

Онъ не желаетъ „вести борьбу“, подготавливая пути для мирнаго соглашенія, онъ хочетъ „одержать побѣду, выиграть войну“. Отсюда рѣшеніе атаковать, бросивъ на карту накопленные резервы въ 80 дивизій. Отсюда выборъ операціоннаго направленія, ставящаго себѣ цѣлью разрывъ фронта союзниковъ и опрокидываніе англичанъ въ море, т. е. цѣль наиболѣе продуктивную въ случаѣ успѣха. Отдавая себѣ отчетъ, что успѣхъ въ стратегіи, особенно при позиціонной войнѣ, всегда связанъ съ тактическимъ успѣхомъ, онъ чрезвычайно тщательно подготавливаетъ послѣдній. Не только создаются новыя средства борьбы и развиваются прежнія, но вырабатывается особая тактика артиллеріи (подавленіе огня прака иннеритовыми снарядами, послѣдовательное перенесеніе огня, снабженіе пѣхоты мощными огневыми средствами), тактика пѣхоты (проникновеніе вглубь, просачиваніе мелкихъ партій въ толщу расположенія противника для парализованія его сопротивленія фланговымъ и тыльнымъ огнемъ) и т. п. приемы борьбы, которые должны были сдѣлать германское наступленіе неотразимымъ. Чрезвычайная тща-

тельность подготовки обуславливаетъ большіе промежутки между отдѣльными операціями.

По замыслу мартовская операція должна была имѣть послѣдствіями окончаніе войны.

Она не привела къ этому результату и, создавъ въ 7 дней огромный 60 верстный выступъ, она заглохла, не преодолевъ контръ-удара французскихъ резервовъ. Неуспѣхъ ея былъ въ значительной мѣрѣ обусловленъ выборомъ направленія черезъ Пикардію, степень опустошенности и разрушенности которой была отлично извѣстна нѣмцамъ, но недооцѣнена главнымъ командованіемъ. Возможность своевременнаго прибытія французскихъ резервовъ тоже была въ значительной мѣрѣ обусловлена близостью разстоянія до района операціи, своевременность же подачи этихъ резервовъ, напримѣръ, во Фландрію была значительно меньше вѣроятна. Наконецъ, слишкомъ большое скопленіе войскъ повысило количество и $\frac{1}{10}$ потерь. Отсюда слѣдуетъ, что германскимъ главнымъ командованіемъ были сдѣланы упущенія, которыя были сразу-же оцѣнены и широко использованы французами.

Косвеннымъ послѣдствіемъ выбора Пикардійскаго направленія явилось неисчислимое по результатамъ объединеніе командованія всѣми вооруженными силами Антанты въ рукахъ ген. Фоша.

Съ этого времени уже можно сравнить обѣ доктрины германскую и французскую.

Тщательно подготавливаясь къ каждой новой операціи, германское командованіе затѣмъ еще 4 раза пытается прорвать фронтъ союзниковъ и наносить 4 удара, всякій разъ по новому операціонному направленію, съ продолжительными промежутками, для подготовки, между ударами и все съ меньшими и меньшими результатами^{*)}. (См. В. Сб. № 3). Мѣняются направленія, но приемы борьбы остаются почти тѣми-же. За это время нельзя установить прогресса въ германской тактикѣ, а между тѣмъ германская промышленность не могла уже поддерживать технической конкуренціи съ Антантой и мало по малу преимуществу, въ смыслъ технического оборудованія, перешли на сторону Антанты въ особенности въ отношеніи воздушнаго флота.

Нѣмцы, проводники хорошихъ шаблоновъ, оставались вѣрными себѣ и не переставали непрерывно творить все новыя и новыя тактическія формы.

Французская доктрина, требующая творчества въ рѣшеніи и въ приемахъ борьбы въ зависимости отъ дѣйствительной и вѣчно мѣняющейся обстановки, привела французское командованіе къ безотлагательному и тщательному изученію матеріаловъ по протекшимъ операціямъ и въ въ результатъ появился рядъ инструкцій, какъ по оборонительному, сначала, такъ затѣмъ и по наступательному бою.

^{*)} 5 тактически успѣшныхъ наступленій имѣли слѣдствіемъ значительный расходъ живыхъ средствъ удлиненіе общей линіи фронта, т. е. илч большій расходъ силъ на его занятіе, или ослабленіе самаго занятія и измѣненіе начертанія этого фронта, часто къ невыгодѣ нѣмцевъ (18 іюля).

Инструкціи эти дополняли другъ друга, стремясь направить мысль и усилія подчиненныхъ на новое и еще болѣе глубокое проникновеніе въ свойства вновь создававшихся родовъ войскъ и техническихъ средствъ борьбы.

Систематически парируя германскіе приемы атаки, французы стремятся создать непреодолимое сопротивление... Мы видимъ, какъ эта борьба двухъ военно-научныхъ теченій приводитъ къ торжеству французовъ. Германскія атаки въ іюль какъ бы поглощаются французской обороной, а сосредоточеніе нѣмцами особенно крупныхъ силъ отражается чрезвычайными потерями отъ огня.

Не менѣе плодотворна оказалась работа французской военной мысли и въ дѣлѣ собственно управления войсками.

Передъ генераломъ Фошемъ, при переходѣ къ нему власти встала задача совершенно исключительной трудности, союзные контингенты казалось ничѣмъ не были спаяны, ни единой волей, ни единой доктриной, ни единствомъ военной системы, ни единымъ генеральнымъ штабомъ, ни даже единствомъ идеи, во имя которой они боролись.

Необходимо было, въ порядкѣ отлично налаженныхъ личныхъ отношеній, постепенно и послѣдовательно подчинить ихъ своей волѣ и сдѣлать изъ этой мозаики монолитное и прочное оружіе борьбы.

Генераль Фошъ сумѣлъ создать такую обстановку и такъ поднять свой личный престижъ, что фактически власть его казалась болѣе обширной, чѣмъ она была сконструирована юридически.

Характернымъ требованіемъ ген. Фоша было требованіе личнаго руководства боемъ или операціей отъ старшаго отвѣтственнаго начальника. „L'art personnel du commandement“ ставилось имъ во главу угла. Всякій начальникъ долженъ былъ лично изучить обстановку, принять не только принципиальное, но и формальное рѣшеніе, отдать себѣ отчетъ не только „что“ должны дѣлать войска, но и „какъ“ они могутъ выполнить полученную задачу, разобраться въ томъ, чего войскамъ не хватаетъ, въ чемъ они испытываютъ особое затрудненіе и принять мѣры къ ихъ снабженію и улучшенію условій борьбы.

Маршалъ всегда требовалъ подробныхъ, личныхъ докладовъ главнокомандующихъ, командующихъ арміями или командировъ корпусовъ, обсуждалъ вмѣстѣ съ ними обстановку, разъясняя ее или убѣждая ихъ въ правильности того или другого рѣшенія.

Постепенно и послѣдовательно проводя въ жизнь свои идеи, онъ подготавливалъ вооруженныя силы Антанты къ переходу въ наступленіе. Когда подготовка была закончена, энергично проведенной операціей, по умѣло выбранному направленію, онъ вырываетъ инициативу дѣйствій изъ рукъ противника. Методически нанося ему ударъ за ударомъ, внимательно слѣдитъ маршалъ Фошъ за моральнымъ состояніемъ противника и по мѣрѣ проявленія признаковъ моральнаго разложенія, онъ принимаетъ все болѣе смѣлыя рѣшенія. Періоды подготовки отдѣльных операцій сокращаются и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сводятся на нѣтъ. Атаки позицій производятся войсками дан-

наго участка (сектора) безъ усиленія резервами. Объекты дѣйствій, сначала близкіе, даются все дальше и дальше.

Такимъ образомъ, въ теченіе этой величайшей операціи, маршаломъ Фошемъ все время учитывалась непрерывно мѣнявшаяся обстановка, а этотъ учетъ отражался повышеніемъ энергіи и быстротой нанесенія все новыхъ и новыхъ ударовъ. Ни на минуту не упускалась имъ изъ виду и окончательная цѣль „нанесенія смертельнаго удара Германіи“ тогда, когда изъ рукъ ея главнаго командованія будутъ вырваны свободные резервы, которыми можно было-бы остановить или отвести этотъ ударъ.

Даръ предусмотрительности и предвидѣнія, основанный на правильномъ и логичномъ разужденіи и способности по отдѣльнымъ донесеніямъ отдавать себѣ ясный отчетъ въ совокупности событій, въ обстановкѣ въ ея цѣломъ, — является характерной чертой маршала Фоша и облегчаетъ ему не только принятіе рѣшеній, но и правильность этихъ рѣшеній и своевременность принятія мѣръ по подготовкѣ новыхъ операцій (директивы 24-го іюля, 2-го и 8-го сентября), подготовка условій перемирія. Широкий обхватывающій умъ позволяетъ ему привести къ единой цѣли колоссальной циклъ операцій, начатыхъ отдѣльными ударами на разныхъ фронтахъ и сведенныхъ къ общему наступленію, даже атакѣ, „отъ голландской границы до Вердена“, на итальянскомъ и салоницкомъ фронтахъ. Противникъ, послѣ непрерывныхъ четырехмѣсячныхъ боевъ, разстанутъ, прикованъ, лишень энергіи, свободныхъ силъ и способности отвести ударъ или уклониться отъ него, а въ это время торжествующій побѣдитель готовитъ ударъ, который по направленію и силѣ превосходитъ все предыдущіе. Принимаются все мѣры къ непрерывному и быстрому развитію этого смертельнаго удара... но, за три дня до начала операціи, подписывается перемиріе „такъ какъ въ противномъ случаѣ остатки арміи будутъ взяты въ плѣнъ“. Въ этомъ признаніи противника кроется лучшая оцѣнка величайшей операціи всѣхъ временъ и народовъ, которую французы благодарно назвали „La grande bataille de Foch“.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Россія и Германія въ результатъ этой великой войны пережили революцію, но обстановка и послѣдовательный ходъ событій въ обѣихъ странахъ рѣзко разнятся между собою; не вдаваясь въ подробности, освѣтимъ ихъ сходства и различія.

Въ окончившейся великой борьбѣ 1914—18 г. народами Европы были поставлены на карту такіе жизненные для нихъ вопросы, что для достиженія побѣды они довели себя до полнаго и общаго напряженія — каждый изъ нихъ далъ все, что могъ.

Взявъ всю картину борьбы въ ея цѣломъ, мы видимъ, что все силы воюющихъ народовъ направлены были къ одной цѣли, все слои общества, все профессіи призваны работать для увеличенія усилий въ борьбѣ, для технического усовершенствованія средствъ, способовъ и приѣмовъ борьбы, для созданія этихъ средствъ или для

парирования работы противника. Не только профессионалы военные и вооруженные силы, но и ученые разныхъ категорій, художники, литераторы, ремесленники, рабочіе — словомъ, всѣ должны были напрягать максимальныя усилія для достиженія требовавшагося общаго напряженія...

На долю высшей государственной власти и высшего команднаго состава выпала трудная задача координировать всѣ эти разнородныя усилія, обезпечить полезную работу всѣхъ слоевъ населенія, создать наиболее благоприятныя условія для продуктивности работы и наконецъ наилучшимъ способомъ использовать результаты народнаго труда и боевого напряженія армій.

Въ этой своей дѣятельности всѣ правительства натолкнулись на разлагающую работу лѣвыхъ социалистическихъ и революціонныхъ партій, усилія которыхъ не только были направлены на дискредитированіе дѣятельности правительствъ и на пораженческую проповѣдь, но и непосредственно на захватъ государственной власти.

Исключительно тяжелыя потери въ личномъ составѣ армій, обусловленные болѣе низкимъ состояніемъ матеріальной культуры, а слѣдовательно и бѣдностью техническихъ средствъ борьбы, а также болѣе низкимъ среднимъ культурнымъ уровнемъ — повели къ чрезвычайному напряженію населеніе Россіи... По мѣрѣ продолженія борьбы, все болѣе широкіе круги населенія становились въ оппозицію къ власти, которая не оказалась въ состояніи объединить народныя усилія. Революціонная агитація на этой почвѣ расцвѣла пышнымъ цвѣткомъ, а искусственно руководимая со стороны привела послѣдовательно къ паденію въ Россіи Императорскаго режима, къ отказу отъ продолженія борьбы и къ захвату власти лѣвыми социалистами и коммунистами.

Въ то время, когда армія была наилучшимъ образомъ обезпечена въ матеріальномъ отношеніи, когда она была всего многочисленнѣе и готовилась къ переходу въ наступленіе — не выдержала русская государственность, а тогда и армія, лишленная государственнаго руководства вышла изъ подчиненія своимъ военнымъ начальникамъ, разложилась и перестала существовать...

Иначе развились событія въ Германіи.

Отдѣлавшись отъ русскаго фронта, Германія получила возможность всѣ свои усилія направить на франко-бельгійскій фронтъ.

Весною 1918 года развиваются наступательныя операціи германцевъ, но чрезвычайныя ихъ усилія не приводятъ къ побѣдѣ. Послѣ четырехъ мѣсяцевъ активной борьбы они теряютъ инициативу дѣйствій, которой овладѣваютъ французы. Начинается послѣдній тяжелый для нихъ періодъ оборонительной борьбы, пораженій и непрерывнаго 4-мѣс. отступленія, приведшій къ подписанію перемирія. Перемиріе это исключало возможность продолженія борьбы, но зато спасало остатокъ армій и самоѣ страну отъ оккупации противникомъ.

Въ Германіи правительственная власть тоже не сумѣла до конца удержать въ своихъ рукахъ бразды правленія.

Явная безнадежность борьбы и все новыя пораженія и потери,

несмотря на огромное напряжение и суровыя принудительныя мѣры, которыми власть стремилась еще болѣе повысить это напряжение, стали все чаще и чаще вызывать въ населеніи оппозиціонныя настроенія. На этотъ разъ роль вѣшняго возбудителя и руководителя приняло уже на себя новое правительство Совѣтской Россіи, представительство котораго являлось революціоннымъ центромъ Германіи.

Передъ германскимъ правительствомъ стояла дилемма: возможно скорѣе пойти на соглашеніе съ вѣшнимъ врагомъ и, заключивъ перемиріе, вновь упрочить свою власть внутри страны или же пойти на уступки правительственной оппозиціи и, измѣнивъ самые способы властвованія, постараться овладѣть положеніемъ, опираясь на широкіе общественные круги. Такъ какъ военному командованію особенно было ясно, что отказъ Германіи отъ борьбы при всякихъ обстоятельствахъ есть только вопросъ времени, что побѣдить она уже не можетъ, то высшія военныя власти сразу и категорически приняли первое рѣшеніе и стали требовать раніе всего заключенія перемирія. Однако, верховная власть избрала второе рѣшеніе и пошла путемъ уступокъ и „революціи сверху“, но по мѣрѣ уступокъ власти росли запросы вождей революціи и когда наконецъ необходимо было пойти на сдачу во вѣшной борьбѣ, то оказалось, что и государственная власть уже вырвана изъ рукъ прежняго правительства.

Пораженіе въ вооруженной борьбѣ и вынужденный отказъ отъ ея продолженія предшествовали въ Германіи революціи, которая имѣла слѣдствіемъ лишь смѣну режима, а не полный государственный распадъ, какъ въ Россіи.

Попытка большевиковъ и коммунистовъ захватить всилъственно власть въ Германіи окончилась вооруженнымъ отпоромъ со стороны социалистическаго-же правительства, круто и рѣзко подавившаго спартакистское движеніе. Германская государственность выдержала внутреннія испытанія, и хотя у нѣмцевъ хватило государственнаго сознанія не только на ликвидацию попытки группы Спартака, но и на выборы въ Учредительное Собраніе буржуазнаго большинства, тѣмъ не менѣе вѣшнюю борьбу они проиграли. Такимъ образомъ не распадъ государственнаго организма, какъ въ Россіи, повлекъ за собою прекращеніе борьбы, а наоборотъ, военное пораженіе вызвало въ Германіи перемѣну режима, проведеннаго революціоннымъ порядкомъ.

Р. ДРЕЙЛИНГЪ.